

A woman in a black dress is shown from the waist up, reaching out with her right hand to touch a large, flowing teal fabric that dominates the scene. The fabric is draped and billowing, creating deep folds and highlights. In the background, a modern building with a window and a vertical pipe is visible. The overall mood is artistic and evocative.

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ В ПАРИЖЕ

Алексей Толстой
В Париже

«Public Domain»

1921

Толстой А. Н.

В Париже / А. Н. Толстой — «Public Domain», 1921

«...В этот час Итальянский бульвар был шумен и многолюден. Из магазинов и контор выходили служащие и тесной и шумной толпой двигались по широкому тротуару...»

© Толстой А. Н., 1921

© Public Domain, 1921

Алексей Толстой В ПАРИЖЕ

– Николай Николаевич, можно вам теперь сказать два слова?..

Круглые часы над дверью конторы пробили шесть. Николай Николаевич Буров строго оглянулся на них, снял очки, положил в ящик бюро конторские книги, щелкнул ключом, подошел к стоящей в углу вешалке, взял шляпу и зонт и сухо, почти не шевеля губами прямого, твердого рта, сказал Людмиле Ивановне:

– К вашим услугам.

Людмила Ивановна стояла у своего стола, опустив голову. На ней была шапочка с муаровым пыльным бантом и синий старый жакетик. Узкая кисть ее руки сжимала, видимо изо всей силы, ремешок дешевой сумочки. Буров нахмурился, приотворил дверь в кабинет хозяина конторы, Вячеслава Иосифовича, и сказал ему, что он и Людмила Ивановна уходят.

Вячеслав Иосифович сидел у дубового стола и, навалившись всем костлявым телом на локоть, прижимал к уху телефонную трубку. Стоячие, похожие на половик у наружных дверей, рыжие волосы его двигались над низеньким лбом, лихорадочные пятна проступали на его скулах, почти прикрывающих глаза. Быстрой и страшной гримасой бритого лица он изобразил приветливую улыбку и сейчас же, захлебываясь, заговорил в трубку:

– Ну, что, – прочли?.. Ну да, лондонские, утренние... Революция чистый блеф... Я говорю, что нефтяные...

Буров вышел на лестничную площадку и приостановился. Людмила Ивановна, сразу задохнувшись, сказала ему:

– Вы меня поймите, Николай Николаевич... Вы поймите, что женщина не может этого говорить...

Буров, поджав губы, взглянул на пляшущую в ее руке сумочку.

– Пойдемте все-таки, – сказал он, и они стали спускаться по винтовой лестнице: Буров у стены, Людмила Ивановна – придерживаясь за перила. На площадке, ниже этажом, она остановилась. Зрачки ее синеватых глаз в волнении, почти в отчаянии, торопливо искали хотя бы черточки участия на неподвижном, резко-бледном лице Николая Николаевича. Темные усы закрывали ему рот, и все же было видно, как губы его сжаты упрямо и брезгливо. У Людмилы Ивановны сразу озябли руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.